

ХИРУРГ МОДЫ ДЖОН ГАЛЛИАНО

Новое лицо марки Живанши

Независимая мод. - 1995 -
18 нояб. - с. 6.

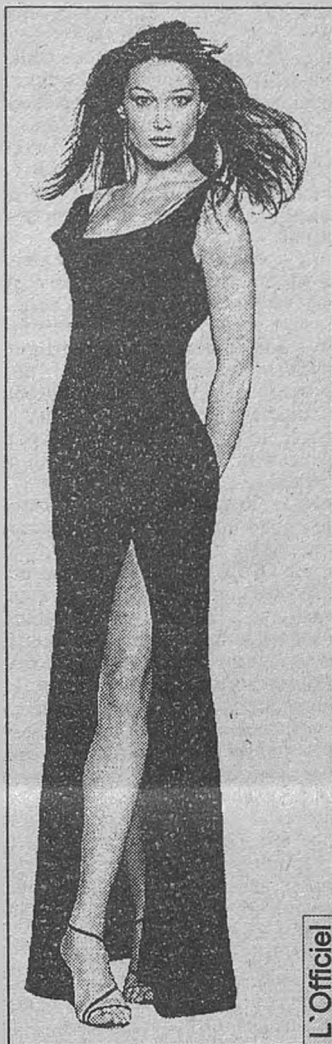
Мария Кибирева

Имя

ПОСЛЕ ТОГО как патриарх французской моды Юбер де Живанши завершил блестящую 44-летнюю карьеру показом в Париже своей последней коллекции готового платья, все внимание переключилось на его преемника. Элегантного, аристократичного француза Живанши сменил молодой экстравагантный англичанин Джон Галлиано. Хотя его коллекции за яркий «неоромантизм» и высочайшее качество исполнения ценители и специалисты часто определяют как гениальные, многих удивило решение, о котором еще в августе сообщило руководство фирмы LVMH (Louis Vuitton Moët Hennessy), этого «гиганта моды», контролирующего помимо Givenchi дома Christian Dior, Christian Lacroix, Celine и Kenzo. Кажется, что просто невозможно было найти человека, который так отличался бы от классика Живанши, чем этот эксцентричный англичанин.

Впрочем, Галлиано не совсем англичанин и не совсем Джон. Он родился в Гибралтаре в 1961 году. Англичанин-отец и испанка-мать дали мальчику королевское имя Хуан Карлос. От них, наверное, и сочетание сдержанности и мечтательности в его характере. В 1966 году семейство переезжает в один из южных пригородов Лондона. Галлиано изучает текстильный дизайн в East London College, а в 1984 году заканчивает престижную Школу искусств Св. Мартина. Его дипломный проект, навеянный образами Великой французской революции, был встречен бурными аплодисментами и преподавателей, и прессы. Восемь «революционных» костюмов из тюля специальной жесткой выделки — органди — заняли место в витрине роскошного магазина на South Molton Street.

23-летний модельер обращается к одежде начала века, найдя источник постоянного вдохновения и новых идей в шкафах со старым платьем. «Где, кроме блошиных рынков, в наше время еще можно отыскать безупречно сшитое платье? Женщины в вос-

L'Officiel

Супермодель Карла Бруни в платье из черного шелкового атласа от Галлиано.

торе. Каждый пятый магазин закупил мою последнюю коллекцию, и платья разошлись за один день». В 1988 году он становится «дизайнером года». Британские музеи костюма наперебой присуждают ему свои первые премии.

В 1992 году Галлиано переезжает в Париж, чтобы в центре мировой моды бороться за свое место под солнцем. Во многом это заслуга его спонсоров: открыты свое ателье и иметь возможность создавать по две коллекции в год Галлиано может лишь благодаря финансовой поддержке. Для модельера, мечтающего о своем собственном доме моделей, предложение работать на Givenchi

стало настоящим подарком судьбы.

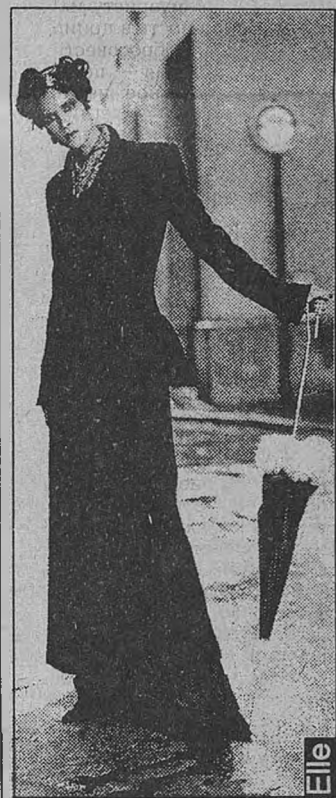
Сегодня, когда эпоха «гранж» с ее угловатыми худосочными манекенщицами уходит в прошлое, от нового модельера Givenchi ждут, что он вернет красоту в мир моды. Однако далеко не все уверены, что выбор был сделан правильно. В профессиональных качествах Галлиано никто не сомневается, но его образ жизни и внешний вид у многих вызывает сомнения. Темные волосы, заплетенные в множество маленьких косичек, какие-то непонятные усы, лимонно-желтая мотоциклетная куртка... Пресса не устает обсуждать его бурную ночную жизнь, его непостоянный и непредсказуемый характер. Так, например, бурный скандал вызвало его решение не допускать многих журналистов на показ своей последней коллекции в рамках прошедшей парижской недели готовой одежды. Поговаривают, что для такой ответственной работы ему не хватит дисциплинированности. Галлиано, понятно, раздражают такие разговоры: «Да, я люблю быть на людях. Я много работаю и много развлекаюсь. Музыка, танцы, кино необходимы мне, в них я черпаю свое вдохновение. Уверен, что в Givenchi просто перепугаются, если я изменю своему стилю жизни. И потом, разве про мои коллекции можно сказать, что их сделал недисциплинированный человек?.. В моде я, как хирург, умею все: удлинить шею, поднять грудь, уменьшить талию». Модельер настаивает на том, что его шокирующая внешность — это не более чем внешняя оболочка, под которой скрывается хрупкое и ранимое существо. «Я человек глубоко верующий, католик. Утром и вечером я молюсь Богу, и он дает мне силы». Между прочим, Галлиано, щеголяющий в мотоциклетной куртке, никогда не ездит на мотоцикле: «Я обязан беречь свои драгоценные пальцы».

Каждые полгода он исчезает. Уезжает на север Англии со своим другом, диск-жокеем. «Там, в провинции, — говорит Галлиано, — молодежь всю неделю экономит, ради того чтобы в субботу пойти куда-нибудь развлечься. Эти ребята излучают энергию. Порой их наряды настолько невероятны, что кажутся гениаль-

ными, и мне остается лишь, сидя в углу, незаметно наблюдать за ними».

Оказываясь в Лондоне, Галлиано часами, не упуская ни одной детали, рассматривает старинные костюмы в своем любимом Музее Виктории и Альберта. Отсюда его страсти к тканям самого высокого качества, тщательная, безукоризненная, зачастую ручная отделка каждой модели, из-за чего его одежду даже из коллекции pret-a-porter так сложно запустить в серийное производство. Кстати, именно Джону Галлиано принадлежит идея возврата к моде 40-х годов.

Он кажется полной противоположностью консервативному Юберу де Живанши. И может быть, именно поэтому на нем и остановил свой выбор президент LVMH Бернар Арно. Он ждет от Галлиано сенсаций. Первая коллекция Галлиано под новой маркой будет показана на днях высочайшей моды в январе 1996 года.

Черное пальто из буклированной шерсти от Галлиано.